

УДК 343.01

*Л.Г. Татьяна, С.Х. Мухаметгалиева***ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА**

Рассматриваются дискуссионные вопросы производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Отмечается, что, несмотря на значимость дополнительных производств в уголовном процессе, очень часто возникают проблемы, требующие урегулирования. Состязательность как принцип судопроизводства находит свое отражение и в дополнительном производстве, но имеет определенную специфику, обусловленную тем, что сторонами являются не участники, которые защищают свой интерес, а стороны, находящиеся между собой в отношениях власти и подчинения, так как с одной стороны выступает государственный орган исполнительной власти, ведающий исполнением наказания, а с другой стороны – осужденное за совершение преступления лицо. Для обеспечения возможности состязаться при защите своих прав отстаивается мнение о необходимости предусмотреть в делах дополнительного производства участие защитника, так как позиция законодателя подтверждает осуществление в рассматриваемой стадии уголовного преследования, поскольку для решения вопросов дополнительного производства приглашается и потерпевший, соответственно, осужденному должно быть обеспечено право на защиту, а не право на пользование квалифицированной юридической помощью. Обосновывается необходимость обязательного участия прокурора при рассмотрении дел дополнительного производства как органа по надзору за соблюдением законности.

Ключевые слова: дополнительное производство, процессуальный порядок, адвокат, защитник, доказательства, защита прав, стороны.

Дополнительные производства в уголовном процессе, несмотря на их значимость, урегулированы недостаточно, поэтому при разрешении вопросов, подлежащих рассмотрению в стадии исполнения приговора, возникают проблемы. Некоторые вопросы вызывает реализация принципа состязательности в рамках дополнительных производств. Состязательность изначально может привести к верному результату только в том случае, если сторонами выступают лица, которые обладают не просто равными правами, но и равными возможностями при реализации предоставленных им прав. Различные возможности сторон не могут привести к правильному результату, поскольку сторона, обладающая большими возможностями, всегда сможет воспользоваться ими для отстаивания своей позиции. Все дела, относящиеся к дополнительному производству, имеют публичный характер, одной из сторон выступает государственный орган исполнительной власти, наделенный государственно-властными полномочиями, в том числе обязанный обеспечить отбытие наказания осужденным в соответствии с постановленным в отношении него обвинительным приговором. Другой стороной выступает осужденный, признанный виновным и приговоренный к отбытию конкретного наказания, то есть – это лицо, грубо нарушившее закон, с учетом личностных характеристик и обстоятельств совершенного преступления, признанное опасным для общества, требующим изоляции.

При возникновении спора на одну чашу весов Фемиды кладут доказательства, представленные представителями государственных органов, ведающих исполнением наказания, а на другую – доказательства, представленные осужденным. Сложно предположить, что представленные осужденным доказательства, с учетом его положения, могут перевесить доказательства, представленные противоположной стороной. В связи с этим полагаем, что реализация состязательности в делах дополнительного производства может иметь место только в том случае, если обеспечена реальная юридическая защита осужденному, который пытается разрешить в свою пользу вопрос, возникший при исполнении приговора.

Несмотря на то что в рамках указанного производства не оспаривается вступивший в законную силу приговор, но при возникновении вопросов, связанных с его надлежащим исполнением, права осужденного должны защищаться, независимо от финансовой возможности обращаться за помощью адвоката-защитника.

Участие адвоката-защитника в дополнительном производстве вызывает ряд вопросов, поскольку законодатель неоднозначно определил статус адвоката при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. На данную проблему указывали многие авторы, но она так и осталась нерешенной.

шенной¹. В частности, в ч. 3 ст. 398 УПК РФ законодатель указал, что при рассмотрении вопросов, связанных с отсрочкой исполнения приговора, соответствующее ходатайство может быть подано в том числе защитником. Таким образом, в норме, регулирующей порядок рассмотрения вопроса о возможности применения отсрочки исполнения приговора, законодатель указывает на участие защитника. Однако в ч. 4 ст. 399 УПК РФ, регулирующей порядок решения вопросов, связанных с исполнением приговоров, определено, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Фактически законодатель, предусматривая в ст. 398 УПК РФ возможность для осужденного реализовывать право на защиту с помощью адвоката-защитника, в ст. 399 УПК отказывает ему в этом праве. Вопрос о том, кто должен оказывать помощь осужденному – адвокат или адвокат-защитник, имеет принципиальный характер. Участие защитника определено принципом обеспечения обвиняемому права на защиту, согласно которому по ходатайству обвиняемого защитник должен быть предоставлен. Учитывая, что осужденный – это обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, то до отбытия наказания он в части обеспечения права на защиту должен обладать правами обвиняемого. Законодатель предусматривает возможность предоставления защитника и в случае отсутствия материальных средств – оплаты его работы у обвиняемого. Данный вопрос для многих осужденных имеет принципиальное значение, поскольку очень часто они не имеют финансовой возможности оплатить услуги адвоката, поэтому при решении вопросов, связанных с защитой прав обвиняемого-осужденного, при отбытии наказания он должен иметь возможность пользоваться услугами защитника. Следует отметить, что в указанном случае речь не идет о защитнике, который оказывал помощь при рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции, а речь идет об участии защитника по назначению, но именно защитника, а не представителя или адвоката.

Участие адвоката зависит от возможности клиента заключить с ним договор и оплатить его работу. Адвокат, не имеющий статуса защитника, в уголовном процессе выступает как представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, законного представителя или как адвокат свидетеля, иного лица, не являющегося стороной, в отношении которого проводятся следственные действия, который привлекается к участию в производстве по уголовному делу на основании договора, заключенного с лицом, оплачивающим услуги адвоката. Безусловно, для осужденного могут пригласить адвоката, который будет оказывать ему юридическую помощь, но независимо от того, назначен ли адвокат для осужденного или приглашен им или его родственниками, или иными лицами, он должен иметь статус защитника. Имея статус защитника, адвокат будет обязан осуществлять защиту осужденного при рассмотрении конкретного вопроса, возникшего в связи с исполнением приговора. Данный подход полностью отвечает содержанию принципа обеспечения обвиняемому права на защиту, реально позволяет защитить права обвиняемого в любой стадии процесса при разрешении вопросов, связанных, в том числе, с исполнением наказания по приговору, вступившему в законную силу. Данный подход отвечает принципу справедливости, позволяя учесть все нюансы, которые могут возникнуть при исполнении приговора и повлиять на смягчение наказания либо доказать нецелесообразность или необоснованность его усиления. Полагаем, что необходимо в ч.1 ст. 47 УПК РФ добавить следующую фразу: «...а также при решении вопросов, связанных с исполнением приговора».

Дискуссионным вопросом является статус сторон в делах дополнительного производства. Изначально законодатель в п. 45 ст. 5 УПК РФ определил стороны уголовного судопроизводства как участников, которые на основе принципа состязательности осуществляют функцию обвинения (уголовного преследования) или функцию защиты. Отстаивая позицию, что в стадии исполнения приговора осужденный нуждается в защите при решении вопросов, связанных с исполнением вступившего в законную силу приговора, постановленного в результате признания его виновным в совершении преступления, мы полагаем, что речь идет о защите от уголовного преследования, которая заключается в том, чтобы осужденный не нес несправедливого наказания, соответственно, мог воспользоваться теми возможностями, которые установлены законом, в случае если осужденный выполнил все требования, предъявляемые к нему. Защита в дополнительном производстве направлена на создание условий, позволяющих смягчить отбытие наказания, доказать целесообразность условно-досрочного освобождения и т. д. Мы

¹ См.: Ложкина Л.В. Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 8-9; Арабули Д.Т. Процессуальное положение адвоката при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (21 – 23 апреля 2005 г., Курск) / отв. ред. Т.К. Рябинина. М.; Курск: Изд.группа «Юрист»; Курск. гос. техн. ун-т, 2005. С. 196-200 и др.

полагаем, что речь идет не о простом оказании юридической помощи, а именно об оказании квалифицированной защиты, учитывая, что осужденный, чьи интересы следует защитить, может находиться в условиях изоляции. Именно защитник должен в данном случае защитить интересы осужденного.

Соответственно, функции защиты противостоит функция обвинения.

Мы не будем рассматривать соотношение обвинения и уголовного преследования, поскольку этот вопрос не входит в предмет нашего исследования, но отметим, что поддерживаем позицию профессора З.Д. Еникеева, считавшего, что уголовное преследование осуществляется и в стадии исполнения приговора². Данная позиция нашла подтверждение и в законодательстве, поскольку Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 221-ФЗ³ законодатель предусмотрел участие потерпевшего при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, таким образом, подчеркнул тот факт, что и в ходе дополнительного производства осуществляется уголовное преследование, поскольку потерпевший как представитель стороны обвинения имеет право отстаивать свою позицию, связанную с отбытием наказания осужденным, отвергая возможность смягчения наказания либо соглашаясь с ней.

Исполнение приговора связано с применением различных ограничений в отношении осужденного лица. Уголовное преследование при исполнении приговора осуществляется посредством тех ограничений, которые назначены осужденному приговором суда. Соответственно, при возникновении вопросов, связанных с отбытием наказания, органы, ведающие его исполнением, обращаются в суд для решения вопроса об усилении ограничений (в случае злостного уклонения от отбытия наказания) либо об улучшении условий отбытия наказания, но в обоих случаях их деятельность связана с осуществлением уголовного преследования, поскольку отбытие наказания является результатом постановления обвинительного приговора в связи с совершением осужденным преступления. Таким образом, второй стороной в судебном разбирательстве при рассмотрении дел дополнительного производства будет выступать сторона обвинения, которая в рамках осуществления уголовного преследования при исполнении наказания по приговору суда, будет отстаивать вопросы, связанные с усилением ограничений либо смягчением условий отбытия наказания. Возникает вопрос о процессуальном статусе сторон в дополнительном производстве. Если в отношении представителей стороны защиты сомнений не возникает, поскольку данную сторону могут представлять осужденный, законный представитель несовершеннолетнего осужденного, защитник, то в отношении стороны обвинения возникают некоторые вопросы. В частности, с учетом принципа равноправия сторон в гражданском процессе в качестве сторон выступают истец и ответчик, в административном судопроизводстве – административный истец и ответчик; при рассмотрении дел основного производства в уголовном процессе – обвиняемый и потерпевший, то применительно к дополнительному производству выделить таких участников достаточно сложно. Это обусловлено тем, как мы указывали выше, что одной из сторон выступает государственный орган исполнительной власти, от имени которого выступает его представитель. Согласно ч. 2 ст. 399 УПК РФ, представитель указанного органа принимает участие при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Обладая властными полномочиями, он по отношению к осужденному реализует властные отношения, он же находится в состоянии подчинения. Отношения власти и подчинения изначально исключают фактическое равенство, но учитывая содержание принципа состязательности, они могут обладать равными процессуальными правами. Следует обратить внимание на то, что законодатель, устанавливая возможность участия представителя органа (учреждения), исполняющего наказание, или другого компетентного органа, не определил перечень его прав и обязанностей. Вряд ли можно согласиться с тем, что права и обязанности указанного представителя тождественны правам и обязанностям, например, потерпевшего как представителя стороны обвинения, поскольку интерес потерпевшего имеет личный характер, а представитель органа (учреждения), исполняющего наказание, или другого компетентного органа выполняет служебное задание, поэтому его интерес носит ведомственный характер, соответственно, его полномочия должны определяться с учетом целей и задач его участия в процессе как представителя стороны обвинения, защищающего публичный интерес. Полагаем, что в гл. 47 УПК РФ необходимо ввести норму, регламентирующую процессуальный статус представителя органа (учреждения), исполняющего наказание, или другого компетентного органа, участвующего в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением наказания, что исключило бы вопросы, связанные с пределами его полномочий.

² См.: Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования: учеб. пос. Уфа, 2002.

³ О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 221-ФЗ от 23 июля 2013 г. URL: <http://base.garant.ru/70419084/#ixzz4j9kNP91B>.

Следует обратить внимание на вопросы, связанные с участием прокурора в производстве, связанном с исполнением наказания. Согласно ч. 6 ст. 399 УПК РФ, прокурор вправе участвовать в судебном заседании. Учитывая, что законодатель указал не обязанность, а право участвовать в судебном заседании, можно сделать вывод о том, что речь идет не об осуществлении уголовного преследования, а о надзоре за соблюдением законности, то есть участие прокурора в рассматриваемой стадии направлено на обеспечение законности. Мы согласны с мнением авторов, выделяющих функцию прокурорского надзора за соблюдением законности в сфере уголовного судопроизводства, сущность которой заключается в том, чтобы на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечить правильное применение закона⁴. Учитывая особенности вопросов, подлежащих рассмотрению в дополнительном производстве в уголовном процессе, полагаем, что участие прокурора должно быть обязательным, поскольку, осуществляя надзор за соблюдением законности, он должен принять меры к обеспечению представления всех необходимых материалов сторонами и исключить возможность необоснованного отказа в удовлетворении заявленных ходатайств. Следует отметить, что рассмотрение вопросов дополнительного производства в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, осуществляется в подавляющем большинстве случаев с использованием видео-конференц-связи, что вызывает несколько негативное отношение к принимаемым решениям с позиций независимости участия в процессе осужденных. Участие прокурора будет дополнительной гарантией соблюдения законности прав осужденных. Реализация указанных положений направлена на обеспечение защиты прав и законных интересов участников дополнительного производства в уголовном процессе.

Поступила в редакцию 12.05.17

L.G. Tatyana, S.Kh. Mukhametgaliyeva

SEPARATE ISSUES OF PRODUCTION ON CONSIDERATION AND SETTLEMENT OF THE QUESTIONS CONNECTED WITH EXECUTION OF A SENTENCE

Debatable issues of production on consideration and settlement of the questions connected with execution of a sentence are considered. It is noted that, despite the importance of additional productions in criminal trial, very often there are problems demanding settlement. Competitiveness as a principle of legal proceedings finds the reflection in additional production, but has certain specifics caused by the fact that the parties are not participants who protect their interests, but the parties which are among themselves in the relations of the power and submission. They are, on the one hand, the public authority of executive power being in charge of execution of the punishment, and on the other hand – a person condemned for commission of crime acts. For a possibility to compete when upholding the rights, the need to provide participation of the defender in affairs of additional production is proved, because the position of the legislator confirms implementation in the considered stage of criminal prosecution. Since the victim is also invited for the solution of questions of additional production, the right for protection, but not the right for use of the qualified legal aid, has to be provided for the convict. Need for obligatory participation of the prosecutor is proved when hearing of cases of additional production as body for supervision of respecting the rule of law.

Keywords: additional production, procedural order, lawyer, defender, proofs, protection of the rights, parties.

Татьянина Лариса Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Tatyana L.G.,
Doctor of Law, Professor, Professor at Department
of criminal trial and law-enforcement activity
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

Мухаметгалиева Сафия Хамитовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой частного и публичного права
Елабужский институт
Казанского федерального университета
423604, Россия, г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Mukhametgaliyeva S.Kh.,
Candidate of History, Associate Professor,
Head of department of the private and public law
Yelabuga Institute of Kazan Federal University
Kazanskaya st., 89, Elabuga, Russia, 423604

⁴ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 72.